

Эмили продолжала улыбаться Гламазон, по крайней мере, до тех пор, пока кое-что не прояснилось.

Во-первых, девушка была растрёпана. Хотя было бы несправедливо говорить, что Джезабель была одной из тех женщин, которые слишком заботятся о моде... но Эмили солгала бы, если бы уже не поместила девочку в эту аккуратную маленькую коробочку.

Во-вторых, у её сестёр были грязные лица. У всех. В основном это включало яркие неоновые пятна вокруг их губ и на руках, и теперь, когда она обратила внимание, Тедди и Тринити издавали хрустящие звуки при ходьбе, а их карманы были чем-то набиты.

— Один момент, — сказала Эмили, подняв палец в сторону Гламазон. Она повернулась к Афине, которой Эмили доверяла, ибо та знала, что произойдет, если она солжёт. Девочка-сова побледнела, затем взглянула на своих сестер, прежде чем снова сосредоточиться на Эмили.

— Это была Гламазон, — сказала она, прежде чем Эмили успела что-то спросить. Девушка указала на спину юной героини, полностью желая бросить её под этот автобус.

— Чего? — спросила Гламазон. — При чём тут я?

— Почему у детей... я надеюсь, что у них на лицах какие-то пятна, связанные с едой?

Гламазон выпрямилась.

— Это не моя вина! Она, — с этими словами она повернулась и указала на Сэм, — Оставила меня с детьми, и они побежали в магазин на углу, потом мне пришлось бежать за ними, а они продолжали открывать продукты и есть их прямо там. Даже не заплатив! Кассирша подумала, что это мило, примерно на минуту, а потом эта начала рыться в их мусоре, та начала спрашивать о покупке лотерейных билетов, а та просто легла посреди холодильника с пивом!

Эмили моргнула.

— Она что-нибудь пила? — уточнила она.

— Например, две порции содовой, — сказала Тедди.

Эмили уставилась на девочку-медведицу, которая переминалась на месте.

— Хорошо, шесть.

Эмили глубоко вздохнула и собиралась задать несколько уместных вопросов, но, похоже,

Гламазон еще не закончила. На самом деле, её тирада только началась.

— К тому времени, как я подняла её, остальные три устроили здесь беспорядок. Они совершили набег на морозильник и попробовали по одному из всех видов эскимо. Каждая! Кассирша накричала на меня, потом появился их менеджер, и они накричали на меня ещё немного, а потом мне пришлось заплатить за всё. Ты хоть представляешь, насколько завышены цены на нездоровую пищу в круглосуточных магазинах?

— Но это так вкусно, — сказала Тринити.

— Нет, это не так! Это ужасно для твоего здоровья и твоих зубов! — объяснила Гламазон.

— Ну, — начала Эмили. Она на мгновение задумалась, затем кивнула и продолжила. — Мы ценим твоё пожертвование на наше дело. Я уверена, что все девочки сказали тебе спасибо, верно?

Девушки на секунду замерли, а затем улыбнулись Гламазон зубами, выкрашенными в разные леденцовые оттенки. Раздался хор «спасибо», которые звучали одновременно очень мило и совершенно небрежно.

— Серьезно? — спросила Гламазон. Она скрестила руки на груди, выглядя совершенно невеселой. — Я потеряла шестьдесят баксов со всего этого.

— Шестьдесят баксов?! — воскликнула Эмили. Это было... ну, на самом деле она не была слишком удивлена. Её сорванцы могли бы в мгновение ока выставить огромный счет. — Вау. Мне очень жаль.

— Так... ты не собираешься возвращать мне деньги? — спросила Гламазон.

Эмили поморщилась.

Гламазон закрыла глаза и вздохнула.

— Ух ты. Знаешь что, хорошо. Это всего лишь мой бюджет на еду на всю неделю.

— Ох, смотри, у нас есть закуски для Мэйп... э, и для другой девушки тоже! — сказала Тринити. Она открыла свою сумку, обнаружив на дне пару шоколадных батончиков и пакеты с чипсами.

— Боже мой, они... мы за них не платили, — сказала Гламазон.

Она казалась скорее раздражённой, чем что-либо еще. Эмили махнула ей успокоится, прежде

чем та успела потерять самообладание.

— Не беспокойся, — сказала она. — Я, мм... позабочусь об этом.

И под «позабочусь» она имела в виду ничего не делать. В любом случае это место, вероятно, было одной из целей Сэм для защиты. Что, теперь, когда она подумала об этом, было несколько запутанным, и тот факт, что она думала таким образом, выставял её не в самом героическом свете.

— Итак, я полагаю, ты хотела о чём-то поговорить? Или ты просто хотела насладиться опытом матери одиночки?

Гламазон фыркнула.

— Нет, нет, я думаю, что мне достаточно. Например, вау, мне, возможно, придется позвонить маме после этого и извиниться. Хотя я не думаю, что я была такой уж плохой... ну, в любом случае, да, я хотела поболтать.

Эмили кивнула, затем указала на дорогу.

— Давай прогуляемся при этом? Я не люблю стоять на месте.

И люди смотрели. По крайней мере, если бы они перемещались, это значительно усложнило бы работу любому подслушивателю. И, возможно, это выведет Гламазон из равновесия, а у Эмили будет больше времени на размышления между ответами.

— Да, конечно, — сказала Гламазон. Они пошли степенным шагом, и Эмили не преминула заметить, что сёстры буквально окружили героиню со всех сторон, а Тедди оказалась между ней и женщиной в костюме. Если что-то пойдет не так, Тедди, скорее всего, сразу же станет медведем. — Итак, я хотела поговорить.

— Да, — кивнула Эмили.

Она позволила неловкости пройти мимо неё. Она родилась в этом мире, сформированная им. Гламазон явно не привыкла к такому. Женщина поежилась и выглядела немного ущемлённой.

— Хорошо, я просто хочу знать, что происходит.

Эмили нахмурилась, а потом повернулась к Гламазон.

— Относительно чего? — спросила она.

— Что касается... ну, тебя. Слушай, у меня сложилось впечатление, что ты не играешь в игру, но каждый раз, когда я оборачиваюсь, ты здесь. Я не говорю, что тебе нельзя или что-то в этом роде, но я чувствую, что мы работаем над противоположными целями, хотя мы должны быть на одной стороне.

Гламазон, как поняла Эмили, на самом деле не знала, что Эмили вовсе не героиня. Наверное, это было к лучшему.

— Я знаю, — сказала Эмили. — И, наверное, мне жаль. Я просто делаю то, что считаю лучшим. Для меня и моих сес.. моей команды.

— Это включает в себя создание спектакля по уничтожению других героев? — спросила Гламазон. — Ты знаешь, Чёрный Щит была выпущена без каких-либо изменений. Сворачивание тоже. Хотя в итоге он провел ночь в штабе. Ни одно из твоих обвинений не подтвердилось.

— Странно, — сказала Эмили. — Никто ничего не сделал и при этом не сказал мне об этом.

— Я... вообще-то, да, это странно.

Эмили кивнула.

— Вероятно, потому что они знают, что обвинение не совсем беспочвенно. Гламазон, я думаю, что мы не видим мир одинаково. Ты доверяешь ответственным людям намного больше, чем я, институтам, которые регулируют действия героев и наказывают злодеев.

— Да, конечно, я им доверяю, они хорошие ребята, — сказала Гламазон.

— Вау, — протянула Афина. — Как у тебя всё просто.

— Одни блестяшки, мозгов нет, — хмыкнула Тедди.

Гламазон надулась, но взяла себя в руки. Эмили предполагала, что потребуется больше, чем несколько оскорблений, чтобы заставить её оскорбить сестёр в ответ, что на самом деле было довольно хорошим показателем личности Гламазон.

— Я извиняюсь за них, — сказала Эмили. Она посмотрела на своих сестер. — Они собираются извиниться. Верно?

Тедди и Афина произнесли пару бесчувственных извинений со всем обаянием и самообладанием секретарши, выкрикивающей чей-то номер в лицензионном бюро в конце двенадцатичасовой смены.

— Вы прощены, — ответила Гламазон совершенно безэмоциональным голосом.

— Оставим всё это в стороне, — сказала Эмили. — Послушай, Гламазон, я не думаю, что нам вообще нужно работать друг против друга. Просто у нас были разные цели, и так получилось, что мы столкнулись. Или, я думаю, что именно это произошло. Каковы твои цели?

— Я хочу стать хорошим героем, — сказала Гламазон. — И я полагаю, что мне тоже хотелось бы немного признания. Однако я не хочу незаслуженного признания. Что насчет тебя? Будет справедливо, если ты скажешь мне, если я сказала тебе, верно?

— Хорошо, — сказала Эмили. — Ну, моя цель... Я думаю, она состоит в том, чтобы сделать город безопасным. Сделать его местом для моей семьи, где нас никто не побеспокоит.

— И это включает в себя арест героев? — спросила Гламазон.

— Это включает в себя искоренение коррупции, — ответила Эмили. Она не уточнила, что хочет искоренить эту коррупцию, чтобы установить на её месте свой собственный странный бренд. — Удаление всех злодеев из этого города. — злодеев, которые не были бы ни ею, ни её сестрами. — И помощь городу в процветании. — чтобы бизнесмены в городе не чувствовали себя так плохо, платя ей деньги за защиту.

Гламазон краем глаза посмотрела на Эмили, затем остановилась и встретила с Эмили лицом к лицу.

— Ты действительно веришь во всю эту конспирологическую чушь, не так ли?

— Разве они не обращались к тебе? — спросила Эмили.

Гламазон подвигала челюстью.

— Может быть. На самом деле я не знаю. Все это было... расплывчато, я думаю. Но в то время это не звучало как плохой бизнес.

— Иногда злодеи могут действовать очень тонко. Возможно, ты смотришь прямо на него и не знаешь об этом, — отметила Эмили.

Сэм фыркнула на заднем плане, но Гламазон, казалось, этого не заметила.

— Хорошо, хорошо. В таком случае, не хочешь ли ты работать вместе? У меня есть кое-какие планы, и я думаю, нам не помешала бы армия соплячек. Считаю, что это оплата мне за фруктовое мороженое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2321418>